

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.10

EDN: ZUHFEU

С. В. КОЗИН¹, Т. П. ЖИДЯЕВА²

¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».

344082, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42.

² Алатырский филиал федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова».

429820, Алатырь, ул. Первомайская, д. 70.

ОТ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ К ПРЕКАРИЗАЦИИ ЖИЗНИ / ПОД РЕД. Ж. Т. ТОЩЕНКО. М.: ВЕСЬ МИР, 2022. — 364 С.

Аннотация. В коллективной монографии под редакцией Ж. Т. Тощенко «От прекарной занятости к прекаризации жизни» (2022) на обширной базе репрезентативных всероссийских социологических исследований 2014–2021 гг. ставятся две основные цели: а) обосновать предположение, что прекаризация имеет выраженную тенденцию к проецированию неустойчивости и нестабильности труда на другие сферы жизни и прежде всего — на социальную и культурную; б) раскрыть потенциал понятия «прекаризация жизни» применительно к формирующемуся протоклассу прекариата. Авторы рецензируемой книги уделяют внимание истокам зарождения и развитию прекариата в обществе. Показано, что прекаризацию не следует рассматривать через призму только трудовой сферы, так как неустойчивое положение человека на рынке труда приводит к деформациям в иных жизненных сферах. Прекаризация проникает в здравоохранение, культуру, образование, политику, экономику, то есть в публичную и приватную жизнь россиян. На вопрос, может ли процесс прекаризации остановиться, однозначного ответа в книге нет, однако отмечается тенденция ее роста. Данная монография вносит значимый вклад в изучение проблематики прекариата и прекаризации жизни. Рецензенты кратко приводят основные положения книги, при этом указывают на слабые, по их мнению, и дискуссионные ее стороны, которые требуют дальнейшей проработки.

Ключевые слова: прекариат; прекарная занятость; прекаризация жизни; отсутствие социальных гарантий; город; село; сельское хозяйство; социально-психологическое состояние; трудовой договор.

Для цитирования: Козин С. В., Жидяева Т. П. [Рец. на кн.] От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022 // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 1. С. 177–191. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.10 EDN: ZUHFEU

В сентябре 2022 г. в издательстве «Весь мир» вышла коллективная монография под редакцией члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко

«От precarious занятости к прекарнизации жизни» [9]¹. В числе авторов — Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова, Н.М. Великая, И.В. Воробьева, А.В. Кученкова, Д.А. Лиферов, М.Ю. Милованова, Г.В. Ниорадзе, И.А. Полякова, Г.В. Тартыгашева, Г.А. Тосунян, Ж.Т. Тощенко, М.С. Цапко, И.О. Шевченко.

В 2021 г. данным научным коллективом была издана монография «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности» [10], которая получила довольно высокую оценку коллег. Однако были высказаны и критические замечания, а также рекомендации по развитию и расширению научных горизонтов в изучении данной тематики [5; 8].

По сравнению с предыдущей монографией Ж.Т. Тощенко и вышедшими под его редакцией двумя коллективными монографиями в рецензируемой работе были детально проанализированы центральные черты и особенности жизненного мира прекариата. Дан целостный и аргументированный анализ его трудовой, обыденной, общественной, политической и даже культурной жизни. Положительным фактом является то, что в новой монографии сделана попытка комплексного описания жизненного мира сельского прекариата, а также врачей.

Структурно новая монография состоит из предисловия (Г.А. Тосунян), введения (Ж.Т. Тощенко); трех больших частей — «Характеристика основных сфер жизни прекариата», «Облик труда и качества жизни прекарных общностей и групп», «Особенные грани труда и жизни прекариата», объединяющих 13 глав; заключения (где собраны опубликованные ранее рецензии С.Г. Климовой, И.И. Осинского, М.И. Добрыниной, С.В. Козина, посвященные монографиям авторского коллектива по проблематике прекариата за 2018–2021 гг.); трех приложений (Н.И. Белова) и именного указателя.

Для представления более полной картины прекарнизации жизни авторы используют данные целого ряда всероссийских исследований, а также анализ высказываний ученых, экспертов, респондентов. В эмпирическую базу включены данные «ВЦИОМ-Спутник» (2019–2022, N=1600), ВЦИОМа (2017, N=1600), Института социологии ФНИСЦ РАН (2018, N=700), Левада-Центра (1995–2021, N=1600), Министерства образования и науки РФ совместно с РАНХиГС (2020, N=33 987), МИФИ (2020, N=700), МОТ (2017), РМЭЗ НИУ ВШЭ (2019), РГГУ² (2016, N=1350; 2018, N=1200; 2019, N=900; 2020, N=900;

---

¹ Книга издана благодаря финансовой поддержке ООО «АРБ-Форум М». Авторы благодарят анонимных рецензентов «Социологического журнала» за замечания и ценные советы.

² Исследования прекариата в РГГУ проводились под руководством Ж.Т. Тощенко в рамках выполнения гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества».

2021, N=800), Росстата РФ (1990–2021), ФОМа (2020, N=1000) и ряда региональных социологических подразделений.

В предисловии академик РАН Г.А. Тосунян признает, что проблема бедности в российском обществе не станет решаемой ни в настоящее время, ни в ближайшей перспективе. Он отмечает: «...неуменьшающаяся бедность — это прямой результат таких просчетов в экономической и социальной политике, как пенсионная реформа, низкий уровень прожиточного минимума, слабая поддержка уязвимых слоев населения, среди которых основное место принадлежит прекарным слоям» [9, с. 12].

В первой части книги «Характеристика основных сфер жизни прекариата» приводится расширенное определение термина «прекаризация жизни»: это «снижение жизненной активности в разных областях человеческой деятельности вследствие перегрузки в сфере трудовой занятости, уменьшения свободного времени и недостатка доходов, сопровождающееся сокращением доступа к социальным и культурным благам и изменениями в образе жизни»; «это нестабильность, неустойчивость жизненной ситуации... невозможность решить некоторые жизненные проблемы и, как следствие, преобладание негативных оценок своей жизни, формирование социальной аномии» [9, с. 54].

Ж.Т. Тощенко приводит перечень разработанных его научным коллективом критериев принадлежности к прекариату (которые, возможно, будут дополняться и уточняться) [9, с. 21]. Общественная (публичная) и личная (приватная) жизнь прекариата является одним из «ярких показателей *социального расслоения по всем основным характеристикам жизни человека* — по гарантиям трудовой занятости, по оплате труда, по использованию его интеллектуального и профессионального потенциала, по устойчивости его повседневной жизни», как подчеркивает Тощенко [9, с. 36].

На качество трудовой жизни оказывает влияние и такой «экономический инструмент, который имеет одновременно и моральное значение, — это *оплата труда “в конверте”*». Если даже среди официально оформленных сотрудников данная практика наблюдается в промышленности у 35% и в строительстве — у 50%, то у представителей прекариата она доходит до 70% и более [9, с. 33].

Ж.Т. Тощенко констатирует: «В конечном счете, все эти проблемы концентрируются вокруг главной проблемы — *проблемы социального неравенства*», характеризующегося выраженным ростом, особенно в России [9, с. 37] (курсив наш. — С. К., Т. Ж.).

В главе 2 И.О. Шевченко приводит также обстоятельную оценку прекаризации важнейших сфер жизни — труда, социальной сферы, общественной, политической, культурной жизни. На основе полученных ранее социологических данных автор констатирует, что российский прекариат претерпевает значительные изменения, причем они имеют

отнюдь не положительную динамику. Особенно ярко это обозначилось в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Прекаризация жизни проявляется также в понижении «уровня доверия к “дальному” социальному кругу, куда входят коллеги, руководители организации, в которой работают люди, профсоюзная организация» [9, с. 48].

В заключение главы делается важный вывод. Работодатели молодых представителей прекариата, оформленных у них без официального договора, но получающих достаточные денежные средства, не производят уплату взносов за них в Пенсионный фонд России. При достижении пенсионного возраста эти работники, скорее всего, останутся без государственной социальной помощи, поскольку в законодательство уже внесены изменения, касающиеся пенсионного обеспечения работников, не имевших официального трудоустройства [9, с. 54–55].

Интерес представляет глава 4 «Прекаризация занятости как фактор ухудшения материального положения», где А.В. Кученкова рассматривает источники доходов прекарного труда. Независимо от формы занятости и социально-демографических характеристик работающих главным источником доходов на российском рынке труда является заработная плата на основном месте работы. Однако работающие без оформления трудового договора, помимо зарплаты на основном месте работы, отмечают и доходы, получаемые в виде помощи родственников, пенсий и т. п. [9, с. 75–77]. К такой категории работников преимущественно относятся молодые специалисты и пенсионеры, которые наиболее подвержены рискам прекаризации.

На низкую оплату труда указывают 50,3% всех занятых [9, с. 76], поэтому подработка и совместительство — это следующие по популярности источники дохода после основного заработка. Автор предлагает не рассматривать вторичную занятость саму по себе как признак прекарности. Она становится таким признаком, если имеет вынужденный характер из-за нехватки, нестабильности, негарантированности средств, получаемых на основном месте работы, для покрытия всех необходимых жизненных нужд.

Для прекариата жизненно важным вопросом является не несправедливость оплаты труда, появляющаяся по причине «эксплуатации, а сама трудовая деятельность. <...> Прекариат не будет иметь средств к существованию вследствие системных ограничений на труд», — заключает Р.И. Анисимов [1, с. 23].

Чтобы компенсировать недостаток финансовых средств, представители прекариата вынуждены искать разного рода подработки. Согласно данным исследования РГГУ («Прекариат-2019»), в 2019 г. доля респондентов, работающих без трудового договора, в сфере строительства составила 38,2%, на транспорте — 35,8%, в торговле, бытовом обслуживании — 17,9%. По данным исследования

«Прекариат-2020», в 2020 г. эта доля составляла в промышленности — 35,1%, в сельском хозяйстве — 34,7% [9, с. 77].

Как отмечается в монографии, примерно четверть опрошенных респондентов в качестве источника дополнительного дохода рассматривают подсобное хозяйство [9, с. 75]. Однако данная точка зрения, на наш взгляд, представляется спорной, так как доход от подсобного хозяйства является основным только в сельской местности. Для городских жителей затраты на выращивание сельскохозяйственной продукции (семена, удобрения, транспортировка урожая) не окупаются. Поэтому для них дачи и огороды являются источником получения более качественных продуктов, а не дополнительного дохода.

При рассмотрении зависимости заработной платы от вида занятости [9, с. 78–81] отмечается, что номинальная заработная плата в России при прекаризации труда имеет тенденцию к снижению. Это связано с тем, что те, кто работает у индивидуального предпринимателя, получают, как правило, «серую» зарплату, которая меньше реальной зарплаты персонала, работающего на крупных предприятиях (см.: [7]). Таким образом, между видом занятости и размером заработной платы существует определенная зависимость. Прекарии как работники до такой степени фрустрированы, что в значительной степени не доверяют своему руководителю и даже считают такой труд формой угнетения³.

Авторы рецензируемой книги провели анализ социального самочувствия работников в зависимости от степени прекаризации и уровня дохода [9, с. 89–90] и пришли к выводу, что зачастую работники, получающие небольшую заработную плату, но оформленные в соответствии с Трудовым кодексом РФ, в большей степени удовлетворены своим положением, чем прекарные работники с высокой «серой» зарплатой. В качестве примера можно привести ситуацию, возникшую в связи с пандемией COVID-19 (см.: [4]), когда в первую очередь пострадали именно работники с неофициальным трудоустройством. Прекарная занятость сказывается неблагоприятно на социальном самочувствии сотрудников даже с высокими заработками [15].

Во второй части монографии «Облик труда и качества жизни прекарных общностей и групп» приведен анализ социальных настроений и условий деятельности представителей новых групп — преподавателей и медицинских работников, у которых имеются признаки прекаризации. В настоящее время их включают в «кандидаты» в прекариат [16]. Несомненный интерес представляет глава 9 «Социальное настроение сельских жителей как фактор изменений в общественной жизни: гендерные аспекты». Ее автор М.Ю. Милованова раскрывает такую тему, как комплексное освещение гендерных аспектов трудовых ресурсов

---

³ См. об этом нашу статью «Прекариат — новый угнетенный класс XXI века?» [6].

сельских жителей России. В результате проведенного анализа были отмечены сокращение рабочих мест, предприятий (и полное истощение материальной базы и ресурсов, созданных во времена СССР), а также бедность на селе и динамика стремительного старения населения (которые подтверждаются ежегодными всероссийскими социологическими опросами населения).

Импонирует, что автор признает проблему снижения численности «занятых собственно в сельском хозяйстве — с 4,212 млн человек в 2017 г. до 4,196 млн человек в 2020 г.» (по данным Минсельхоза за март 2021 г.) [9, с. 176]⁴. В монографии указывается на слабость «подушки безопасности», то есть финансовой помощи индивидуальным предпринимателям и гражданам сельских территорий, зачастую вынужденно находившимся на самоизоляции в период пандемии COVID-19. Проблема возрастающей «трудоустройственной прекаризации» острее наблюдается в сельской местности. Однако в отличие от городов, где «трудоустройственная прекаризация» связана с возрастающей ролью цифровизации, в сельской местности (поселки городского типа, райцентры, села, хутора) она связана с сокращением (закрытием) организаций и должностей (относящихся в большей мере к государственному сектору). По данным исследований «Прекариат-2018» и «Прекариат-2020», в 2018 г. доля сельских жителей, полностью или частично не удовлетворенных низкой оплатой труда, отсутствием позитивных перспектив в работе, условиями труда, составляла 22,1%, а в 2020 г. — 38,5% [10, с. 122]. Следует отметить, что эти результаты стали особенно явными в период так называемой «оптимизации» (2016–2022 гг.), которая в настоящее время разными исследователями (в том числе Института социологии ФНИСЦ РАН) оценивается не столь позитивно, как предполагалось ранее. Для развития сельских территорий в 2019 г. Правительством РФ была принята Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг. (объем выделенных средств составил около 2,3 трлн руб.). В ней поставлены следующие цели, которые планируется достигнуть к 2025 г.: повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 43,2%; достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 75,5%; сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,1%.

⁴ Здесь уместно, в частности, вспомнить слова отечественного историка, исследователя российской деревни А.М. Большакова (1887–1938) из его неоправданно забытой монографии «Деревня 1917–1927», в которой он еще в первые годы становления советского хозяйства предупреждал: «Россия — страна земледельческая, поэтому сельское хозяйство обладает великой ценностью не только для самого крестьянина, но и для всей экономики государства» [2, с. 17].

О результатах проведенных мер Госпрограммы говорить пока рано. Однако неудовлетворенность сельчан своей жизнью возрастает. Так, по данным социологических исследований, проведенных РГГУ, «Прекариат-2018» и «Прекариат-2020», в мае – июле 2018 г. не удовлетворенных своей жизнью было 7% сельчан, а в октябре 2020 г. — уже 22%. Таким образом, за два года количество не удовлетворенных сельской жизнью возросло в 3 раза [9, с. 178]. Представители старшей возрастной группы на селе считают, что во времена СССР было больше позитивных факторов. Чаще всего отмечались такие качества сельчан, как сплоченность, взаимовыручка. На селе создавались условия для развития молодежи. Данная тематика подробно освещена в трудах таких отечественных исследователей, как В.В. Карачаровский, В.Г. Виноградский, Г.С. Широкалова, Е.Д. Вознесенская, О.П. Фадеева, П.П. Великий и др.

Немаловажной проблемой является миграция молодежи в города. Об этой тенденции свидетельствуют данные социологического опроса «Сельская жизнь-2015», проведенного под руководством Ф.Э. Шереги. Желание уехать из села изъявляют 45,7% респондентов в возрасте до 24 лет и 37% — в возрастной группе от 25 до 29 лет [11, с. 80]. Причинами такого решения чаще всего называют невозможность развития своего потенциала, низкие заработки (63,2% респондентов), а то и отсутствие работы для себя (41,9%), а также возможностей проведения культурного досуга (33,8%) и т. п. [11, с. 309].

Весьма интересна по раскрытию проблематики глава 10 «Жизненный мир врачей: социально-профессиональное положение и социальное самочувствие», написанная И.А. Поляковой. Она показывает общую картину состояния отечественного здравоохранения и обозначает тенденции его развития, отмечает специфику трудовой занятости российских врачей. Кроме того, была дана оценка вероятности (не) участия врачей в принятии важных решений по различным проблемам — от государственных до местных; проанализированы личное благополучие (достаток) и социальное самочувствие российских врачей, в том числе в период пандемии COVID-19.

В частности, И.А. Полякова отмечает снижение в России как количества стационаров (с 6,3 тыс. в 2010 г. до 5,2 тыс. в 2019 г.), так и численности врачей (с 715,8 тыс. в 2010 г. до 714,1 тыс. в 2019 г.) [9, с. 193]. Было установлено, что главным фактором благополучия для врачей государственных учреждений и частных организаций является оплата труда (70,8% и 56% соответственно) [9, с. 200].

Пожалуй, самой интересной в книге является третья часть «Особенные грани труда и жизни прекариата». В ней проводится сопоставление бедности и прекарности как таковой, освещаются малоизученная в отечественной науке шеринг-экономика и ее связь с прекарризацией. Затем акцентируется внимание на таком понятии,

как «клиентоцентричность», которую, по мнению М.С. Цапко, можно рассматривать как один из потенциальных способов минимизации роста прекариата.

Глава 12 третьей части «Шеринг-экономика и ее связь с прекаризацией» написана Г.В. Ниорадзе. При шеринг-экономике (sharing economy) люди выбирают не владение каким-либо предметом, а его аренду на бесплатной или платной основе (см., например: [14; 17; 18]). Создание концепции шеринг-экономики принадлежит Р. Ботсман и Р. Роджерс. В книге 2010 г. «Что мое — твое: рост совместного потребления» (“What’s Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption”) [13] они представили новую модель совместного потребления товаров и услуг. Однако прообраз экономики совместного потребления появился намного раньше. Например, в СССР действовали публичные библиотеки, и люди предпочитали брать книги именно там, а не приобретать их, если были проблемы с хранением книг дома. Аренда библиотечного фонда была бесплатной, финансирование учреждений культуры было государственным. Существовали пункты проката, где можно было взять в пользование различные предметы хозяйственного и культурного обихода.

Одним из отличительных факторов шеринг-экономики являются цифровые технологии и Интернет. Экономика совместного потребления в основном возможна только при наличии Интернета.

По мнению Г.В. Ниорадзе, основными причинами образования шеринг-экономики являются [9, с. 230]: рост численности населения и, как следствие, развитие неустойчивых форм занятости; развитие научно-технического прогресса и, как следствие, устаревание или исчезновение некоторых профессий, перевод сотрудников из разряда постоянных в сезонные либо временные; уменьшение числа промышленных предприятий и появление новых профессий и форм занятости. Например, в настоящее время популярностью пользуются профессии в сфере красоты: нейл-мастера, лешмейкеры, бровисты. Их отношения с государством зачастую оформляются самозанятостью — новой формой налогового режима, когда налогоплательщик фиксирует выручку в виде чеков в специальном приложении с указанием клиента, и сумма налога на профессиональный доход рассчитывается автоматически.

По мнению Т.П. Жидяевой и А.Ю. Хазова, «прекариат и шеринг-экономика не только сосуществуют в одной плоскости... развитие шеринговой экономики привело к появлению форм прекарной занятости» [3, с. 171–172]. Очень часто понятия шеринг-экономики и аренды отождествляются. По мнению Г.В. Ниорадзе [9, с. 233], существуют следующие отличия: шеринг — как правило, краткосрочное явление; в некоторых случаях при шеринге нет необходимости возвращать товар владельцу; нормативное регулирование отношений, возникающих при шеринге, не всегда регламентированы, в отличие от аренды. Кроме

этого шеринг-отношения могут заключаться и без личного общения собственника и арендатора.

Г.В. Ниорадзе описывает прекарные черты шеринг-экономики [9, с. 239–241]. По его мнению, одной из ее проблем является непостоянная занятость. Самозанятые испытывают психологические проблемы именно в период поиска работы. А работодателя такое положение дел устраивает — фриланс является способом минимизации затрат на социальную поддержку сотрудника. Из этого вытекает еще одна проблема — возможная неоплата выполненной работы.

Другой негативной чертой шеринг-экономики является сверхэксплуатация [9, с. 240]. Неформально занятые самостоятельно определяют свой рабочий график, зачастую не обращая внимания на значительную переработку по времени.

По мнению Г.В. Ниорадзе, шеринг-экономика определенным образом может смягчить проблемы прекарности [9, с. 242]. Шеринг-экономика может предоставлять материальные блага в пользование без их оплаты. Например, снижение доходов вследствие потери занятости или перевода на сезонные работы может частично компенсироваться тем, что рынок C2C-продаж⁵ предполагает невзимание средств за обмен: с одной стороны, для людей, отдающих свои вещи, они, хотя и имеют определенную стоимость, являются ненужными; с другой стороны — принимающим эти вещи они необходимы.

Кроме этого, в условиях шеринг-экономики можно работать и без трудоустройства на предприятиях. Для этого достаточно оформить в налоговых органах. Поэтому сокращение штата или перевод сотрудников на прекарные работы не являются фатальными для сотрудников.

Таким образом, шеринг-экономика автором рассматривается как сложный, многоплановый процесс, который при некоторых условиях требует определенной поддержки.

Вместо традиционного заключения авторы приводят в сокращенном виде три рецензии — С.Г. Климовой, И.И. Осинского, М.И. Добрыниной, С.В. Козина, которые «взяли на себя труд высказать свои суждения по этой тематике и определить значимость проведенной авторским коллективом работы», — пишет Ж.Т. Тощенко [9, с. 259]. Рецензенты рассматривают монографии Ж.Т. Тощенко или под его редакцией в 2018–2021 гг. В предыдущей авторской монографии «Прекариат: от протокласса к новому классу» Тощенко приходит к выводу (и мы разделяем его точку зрения), что *«жизненный мир прекарных слоев — это мир ущемленных в социально-экономическом и правовом отношении людей»* [12, с. 211], мир узкого функционирования человеческих возможностей.

---

⁵ От англ. consumer-to-consumer, «потребитель для потребителя» — торговля, при которой обычные люди, не предприниматели, продают товары или услуги друг другу.

Рассматриваемая коллективная монография вызвала у авторов этой рецензии лишь незначительные критические замечания.

Первое. В работе утверждается, что пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в жизнь общества. «Сельский образ жизни стал олицетворять реальную возможность деурбанизации... безопасное существование в условиях именно загородной жизни, в деревне, где “все свое” и нет требований социальной дистанции» [9, с. 181]. Данное высказывание М.Ю. Милованова является ошибочным, так как в сельской местности в период пандемии, как и в городах, в общественных местах соблюдался режим ношения масок, перчаток, соблюдения социальной дистанции и преимущественного нахождения граждан в самоизоляции (особенно прибывших из-за границы). В случае нарушений этих требований сельские жители подвергались штрафу.

Второе. В рецензируемой работе имеются незначительные стилистические и орфографические погрешности, которые можно было бы устранить в случае ее переиздания.

В качестве пожелания отметим следующее. В настоящее время прекариат еще нельзя назвать «социально опасным классом», как пишут зарубежные ученые. Он проходит длительную стадию становления из «класса в себе» в «класс для себя». Хотелось бы узнать мнение авторов данной монографии о том, насколько российский прекариат близок к «социально опасному классу» и какие последствия для страны повлечет его появление.

Несмотря на эти замечания, научному коллективу под руководством Ж.Т. Тошенко удалось избежать крайностей в суждениях и выстроить исследовательскую работу должным образом. Считаем, что данное исследование — это честный и аргументированный, хотя и не бесспорный, анализ проблем прекариата (который должен вызвать оживленную дискуссию среди коллег, авторов и читательской аудитории «Социологического журнала»).

Проблема разрастания и укрепления позиций прекариата становится объектом пристального изучения уже не только институтов РАН (как это было еще пять лет назад), но и ведущих университетов, и даже обычных вузов и филиалов, которые только вливаются в изучение данной тематики. Необходимо признать, что исследователи перестают «откладывать в долгий ящик» свои наработки, имеющие прямое или косвенное отношение к изучению прекариата. И ярким тому подтверждением служит возросшее количество отечественных научных работ в eLIBRARY.ru, Web of Science, Scopus, как теоретического (которые, безусловно, преобладают), так и эмпирического характера.

Следует отметить, что численность представителей прекариата будет расти вследствие сокращения или закрытия предприятий, а также в связи с усилением роли новых профессий (например, таких, как 3D-проектировщик, аналитик Big Data, архитектор «умного дома»,

флейворист) и ликвидацией некоторых старых профессий (например, сплавщик леса, телефонист, фонарщик). Не следует отрицать также роль информационных технологий и искусственного интеллекта в увеличении прекаризации. Будущее прекариата выглядит довольно туманным, о чем свидетельствуют спорные мнения ученых, но в одном они сходятся — прекариат растет, и количество проблем вследствие этого неминуемо увеличивается.

Рецензируемая коллективная монография имеет междисциплинарный характер, в ней используется методология не только социологии, но и истории, политологии, экономики, а в ряде случаев и социальной психологии. Надеемся, что книга (изданная, к сожалению, тиражом лишь в 300 экземпляров) займет достойное место среди известных научных работ данной тематики, а разработки ее авторов внесут значимый вклад в изучение прекаризации жизни (в частности, прекаризации труда).

Книга будет интересна профильным специалистам, студентам-социологам, историкам, экономистам, аспирантам, а также полезна для работников сферы социальной защиты населения, муниципальных служащих, управленцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов Р.И.* Прекариат — как новый социальный класс в контексте марксистской теории // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 1. С. 10–27. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7842 EDN: EXWQYZ
2. *Большаков А.М.* Деревня 1917–1927. М.: Изд-во «Работник просвещения», 1927. — 472 с.
3. *Жидяева Т.П., Хазов А.Ю.* Научная конференция глазами участников: XV Ковалевские чтения. (Санкт-Петербург, СПбГУ, 25–27 ноября 2021 г.) // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 4 (40). С. 171–174. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.4.9289 EDN: JGBBXW
4. *Козин С.В.* Общество в период COVID-19. Рецензия на коллективную монографию. «Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие» (под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова) // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 306–319. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-306-319 EDN: KVZCZZ
5. *Козин С.В.* Прекариат: от становления нового класса к прекарной занятости. (Рецензия на монографию. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021 // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 134–138. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9033 EDN: PTVVEN
6. *Козин С.В., Закиева Р.Р., Жидяева Т.П.* Прекариат — новый угнетенный класс XXI века? // Философия хозяйства. 2021. № 3 (134). С. 199–213. EDN: DZYOLJ

7. *Кученкова А.В.* Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 1. С. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840 EDN: FSNBZJ
8. *Осинский И.И., Добрынина М.И.* [Рец.] Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021 // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 159–166. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8991 EDN: RPZDHJ
9. От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022. — 364 с. DOI: 10.55604/9785777708861 EDN: VOKUSY
10. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021. — 400 с. EDN: ECFBVH
11. Смыслы сельской жизни. (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016. — 366 с. EDN: VMKTCT
12. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. — 350 с. EDN: VKRCMM
13. *Botsman R., Rogers R.* What's Mine is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. New York: Harper Collins Publishers, 2010. — 304 p.
14. *Daglis T.* Sharing Economy // Encyclopedia. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 1322–1332. DOI: 10.3390/encyclopedia2030088
15. *Kinsun S., Kinsun A.* Classified Transformation from Proletariat to Precariat // International Journal on Engineering, Science and Technology. 2022. Vol. 4. No. 2. P. 143–149. DOI: 10.46328/ijonest.82
16. *Sulprizio C., Rader R.* Classics and the Precariat // TAPA. 2022. Vol. 152. No. 1. P. 7–14. DOI: 10.1353/apa.2022.0003
17. *Tan T.M., Makkonen H., Kaur P., Salo J.* How do ethical consumers utilize sharing economy platforms as part of their sustainable resale behavior? The role of consumers' green consumption values // Technological Forecasting and Social Change. 2022. Vol. 176. 121432. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121432 EDN: JTEJND
18. *Tóth Z., Nemkova E., Hizsák G., Naudé P.* Social capital creation on professional sharing economy platforms: The problems of rating dependency and the non-transferability of social capital // Journal of Business Research. 2022. Vol. 144. P. 450–460. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.01.090 EDN: SBNHAO

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козин Сергей Владимирович — кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».

Телефон: +7 (863) 218-40-00, доб. 21024.

Электронная почта: mister.svk92@yandex.ru

Жидяева Татьяна Павловна — старший преподаватель, Алатырский филиал федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». **Телефон:** +7 (835) 312-20-75. **Электронная почта:** tanya21_84@mail.ru

Дата поступления: 19.12.2022.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. No. 1. P. 177–191. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.10

Review

SERGEY V. KOZIN¹, TATYANA P. ZHIDYAEVA²

¹ Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Southern Federal University”. 344082, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

² Alatyr branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Chuvash State University I.N. Ulyanova”. 429820, Alatyr, Pervomayskaya str., 70.

FROM PRECARIOUS EMPLOYMENT TO PRECARIZATION OF LIFE.

ED. BY Zh.T. TOSHCHENKO. MOSCOW: VES' MIR PUBL., 2022. 364 P.

Abstract. This article is a review of the recently published collective monograph edited by corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor Zh. Toshchenko, titled “From precarious employment to precarization of life” (2022). The publication of the reviewed book was made possible thanks to financial assistance from “ARB-Forum M”. It is based on an extensive database of representative all-Russian sociological research conducted between 2014 and 2021. The two main goals of the book were: (a) to substantiate that “precarization of labor” has a pronounced tendency to project instability onto other areas of life; (b) to identify a creative and applied concept of “precarization of life” in relation to the emerging proto-class — the precariat. According to the reviewers, the author’s team managed, as usual, to give the reader a good understanding of the origins of how the precariat came about and its further development in society. At the same time, the authors of the work note that precarization is a complex phenomenon that should not be viewed through the prism of a single scientific discipline or sphere, as it was clearly illustrated to us in the book that precarization has already found its way into such spheres as healthcare, culture, education, politics, economics, household needs, i.e. into the public and private life of Russian people. But perhaps the most significant question is whether precarization can cease? The authors do not give the reader their own unambiguous answer to this question, but recognize that it is on the rise all around the world. In the reviewers’ opinion, this collective monograph makes a worthy contribution to the study of the precarization of life (and the precariat in general). At the end of the article, its authors summarize the main propositions of the book, briefly mentioning them, and also point out the weak and rather contradictory (controversial) sides of the reviewed monograph that require much more thorough study in the future.

Keywords: agricultural industry; city; employment contract; lack of social guarantees; precarious employment; precarization of life; socio-psychological state; village.

For citation: Kozin, S.V., Zhidyayeva, T.P. [Rev.] From Precarious Employment to Precarization of Life. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2022. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 177-191. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.10

REFERENCES

1. Anisimov R.I. The Precariat as a New Social Class in the Context of Marxist Theory. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 10–27. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7842 (In Russ.)
2. Bol'shakov A.M. *Derevnya 1917–1927*. [Village 1917–1927]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya publ., 1927. 472 p. (In Russ.)
3. Zhidyaeva T.P., Khazov A.Yu. Scientific Conference through the eyes of participants: XV Kovalev Readings. (St. Petersburg, St. Petersburg State University November 25–27, 2021). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2022. Vol. 10. No. 4 (40). P. 171–174. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.4.9289 (In Russ.)
4. Kozin S.V. Society in the period of COVID–19. Review of the collective monograph “Pandemic COVID-19: challenges, consequences, counteraction” (edited by A.V. Torkunov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya*. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 306–319. DOI: DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-306-319 (In Russ.)
5. Kozin S.V. Precariat: from the formation of a new class to precarious employment (Review of the monograph. Precarious employment: origins, criteria, features. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2021. 400 p.). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2022. Vol. 10. No. 2 (38). P. 134–138. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9033 (In Russ.)
6. Kozin S.V., Zakieva R.R., Zhidyaeva T.P. Precariat — the new oppressed class of the XXI century? *Filosofiya khozyaistva*. 2021. No. 3 (134). P. 199–213. (In Russ.)
7. Kuchenkova A.V. Employment Precarization and Subjective Well-Being of Employees in Different Age Groups. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 101–120. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8840 (In Russ.)
8. Osinskii I.I., Dobrynina M.I. [Rev.] Precarious Employment: Origins, Criteria, Features. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2021. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 159–166. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8991 (In Russ.)
9. *Ot prekarnoi zanyatosti k prekarizatsii zhizni*. [From precarious employment to precarization of life.] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2022. 364 p. DOI: 10.55604/9785777708861
10. *Prekarnaya zanyatost': istoki, kriterii, osobennosti*. [Precarious employment: origins, criteria, features.] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Ves' Mir publ., 2021. 400 p. (In Russ.)
11. *Smysly sel'skoi zhizni. (Opyt sotsiologicheskogo analiza)*. [The meanings of rural life (The experience of sociological analysis).] Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: TsSPiM publ., 2016. 366 p. (In Russ.)
12. Toshchenko Zh.T. *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu*. [Precariat: from Protoclass to a New Class.] Moscow: Nauka publ., 2018. 350 p. (In Russ.)
13. Botsman R., Rogers R. *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. New York: Harper Collins Publishers, 2010. 304 p.
14. Daglis T. Sharing Economy. *Encyclopedia*. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 1322–1332. DOI: 10.3390/encyclopedia2030088
15. Kinsun S., Kinsun A. Classified Transformation from Proletariat to Precariat. *International Journal on Engineering, Science and Technology*. 2022. Vol. 4. No. 2. P. 143–149. DOI: 10.46328/ijonest.82
16. Sulprizio C., Rader R. Classics and the Precariat. *TAPA*. 2022. Vol. 152. No. 1. P. 7–14. DOI: 10.1353/apa.2022.0003
17. Tan T.M., Makkonen H., Kaur P., Salo J. How do ethical consumers utilize sharing economy platforms as part of their sustainable resale behavior? The role of consumers'

- green consumption values. *Technological Forecasting and Social Change*. 2022. Vol. 176. 121432. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.121432
18. Tóth Z., Nemkova E., Hízsák G., Naudé P. Social capital creation on professional sharing economy platforms: The problems of rating dependency and the non-transferability of social capital. *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 144. P. 450–460. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.01.090

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Kozin — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Southern Federal University”. **Phone:** +7 (863) 218-40-00, ext. 21024. **Email:** mister.svk92@yandex.ru

Tatyana P. Zhidyayeva — Senior lecturer, Alatyр branch of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Chuvash State University I.N. Ulyanova”.

Phone: +7 (835) 312-20-75. **Email:** tanya21_84@mail.ru

Received: 19.12.2022.
